

«апелляция»), то в других (и таких случаев большинство) являлись невынужденными, искусственными – очень часто суть «новой» редакции сводится к перестановке слов местами, их исключению или замене синонимами.

В новой редакции Закон № 94-З изложил и главу 34 ГПК, регулирующую производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако существенных изменений здесь нет вообще, корректировки носят сугубо терминологический, причем далеко не всегда удачный характер. Например, по всему тексту главы 34 ГПК слова «заявление», «представление» были дополнены выражением «о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам», хотя и без того было полностью понятно, какие заявления и представления там имеются в виду; в результате нормы главы 34 ГПК искусственно увеличились в своем объеме, приобрели громоздкую, неудобную для восприятия редакцию.

Новая редакция раздела VIII ГПК очень ярко характеризует «качество» современных правотворческих работ в области процессуального права, что дает серьезный повод усомниться в возможности успешной реализации активно отстаиваемой руководством судебной системы идеи разработки единого ГПК [3, с. 10; 4, с. 6], рассчитанного одновременно на разбирательство как гражданских, так и экономических дел.

Библиографический список

1. Скобелев, В. П. Введение апелляционного производства в гражданский процесс Республики Беларусь: некоторые вопросы правового регулирования и правоприменения / В. П. Скобелев // Право.by. – 2018. – № 2. – С. 32–37.

2. Скобелев, В. П. Новая редакция правил пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам: реформа судопроизводства или его локальные изменения? / В. П. Скобелев // Право.by. – 2018. – № 4. – С. 52–59.

3. Сукало, В. Пути совершенствования судебной системы Республики Беларусь / В. Сукало // Судовы веснік. – 2014. – № 1. – С. 5–10.

4. Забара, А. Актуальные задачи в сфере гражданского правосудия / А. Забара // Судовы веснік. – 2015. – № 2. – С. 3–7.

Соловьева Т. В.

О ЦЕЛИ И ЗАДАЧАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», ул. Вольская, 1, 410056 Саратов, Россия, s80tv@mail.ru

Вопрос о целях и задачах гражданского судопроизводства является актуальным и вызывает немало дискуссий как в науке, так и в практике гражданского процессуального права. Отметим, что данный вопрос был

предметом обсуждения и исследований еще до принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Так, К. Д. Кавелин указывал, что цель деятельности судьи и тяжущихся заключается в обращении спорного гражданского иска в бесспорный. Цель для судьи – решить дело, цель тяжущихся – выиграть процесс [4, с. 15]. Позже Т. М. Яблочков отмечал, что цели судебных действий – это или охранение гражданских прав по поводу нарушения или спора о праве, или же установление и ограждение гражданских прав на случай их нарушения. Цель лица, обращающегося в суд, состоит в удостоверении бесспорно принадлежащего ему права или восстановление уже нарушенного права [6, с. 21]. Из приведенных позиций можно сделать вывод о выделении целей не гражданского судопроизводства, а целей деятельности отдельных его субъектов, в частности, суда и заинтересованных лиц.

Современные ученые комплексно определяют цель именно гражданского судопроизводства. Например, М. К. Треушников традиционно определяет цель гражданского процесса как защиту нарушенного права [2, с. 43]. Г. А. Жилин указывает, что основная конечная цель судопроизводства по гражданским делам состоит в защите нарушенных или неправомерно оспариваемых прав, свобод и интересов субъектов спора. При этом ученый основывает свою позицию на том, что обязанность государства заключается именно в защите прав и интересов человека и гражданина. Кроме того, автор отмечает, что защита прав и интересов является конечной целью правосудия – результатом деятельности суда, а задачи, в свою очередь – это промежуточные цели [3, с. 9–34]. Интересной представляется позиция Д. Я. Малешина, который определяет цель гражданского процесса как защиту права, в которую входят не только разрешение спора (принятие судебного решения), но и реальное восстановление нарушенного права (исполнение судебного решения) [5, с. 142]. Из приведенных позиций можно сделать вывод, что защита права – это цель гражданского судопроизводства (процесса). Несколько иной подход предлагает Т. Е. Абова, указывая, что защита права, посредством которой происходит восстановление возможности участнику отношения действовать в рамках его правосубъектности, – это цель правоприменительной деятельности [1, с. 943]. Иными словами, ученый выделяет цель именно деятельности судьи, а не гражданского судопроизводства в целом.

Что касается нормативного закрепления, то необходимо отметить, что целям и задачам посвящены ст. 2 и ст. 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). При этом в ст. 2 определяются общие цель и задачи гражданского судопроизводства. Стоит указать, что гражданское судопроизводство состоит из определенных стадий (возбуждение гражданского судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, пересмотр судебных постановлений), однако ГПК РФ регламентирует задачи лишь стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 148 ГПК РФ). Такая позиция законодателя представляется не совсем логичной. В таком случае

видится целесообразным определить цели и задачи в общем для гражданского судопроизводства либо законодательно закрепить цель и задачи каждой стадии.

Общеизвестно, что цель присуща любой деятельности человека в определенной сфере. При этом, если мы обратимся к содержанию ст. 2 ГПК РФ, то увидим, что здесь цель гражданского судопроизводства определяется как защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов определенных субъектов. Однако, гражданское судопроизводство – это лишь форма осуществления правосудия по гражданским делам, т. е. в рамках гражданского судопроизводства создаются условия для получения защиты прав заинтересованным субъектом. В связи с этим защита прав и интересов определенного субъекта будет выступать целью деятельности судьи.

Далее хотелось бы рассмотреть задачи, обозначенные в ст. 2 ГПК РФ, а именно правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Опять же, учитывая, что рассмотрение и разрешение дел осуществляет судья, то и указанная задача является задачей деятельности судьи, но не гражданского судопроизводства.

При анализе ст. 148 ГПК РФ можно выявить, что задачи, указанные в ней, являются задачами не стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а задачами деятельности судьи и лиц, участвующих в деле. Так, уточнение фактических обстоятельств, определение закона, установление правоотношений сторон, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, есть задачи судьи при подготовке дела, а представление доказательств – задача сторон и других лиц, участвующих в деле. И в свою очередь, примирение сторон выступает общей задачей как суда, так и лиц, участвующих в деле.

Учитывая, что нами было сделано предложение о необходимости определения общих задач и цели применительно ко всем стадиям гражданского судопроизводства, то полагаем целесообразным выделять задачи суда, задачи лиц, участвующих в деле, и задачи лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Таким образом, задача судьи в гражданском судопроизводстве состоит в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела, задача лиц, участвующих в деле, доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований, и задача лиц, содействующих осуществлению правосудия, – оказать помощь как суду, так и лицам, участвующим в деле. При этом цель должна быть единой как для суда, так и для иных участников гражданского судопроизводства и состоять в защите или восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Библиографический список

1. Абова, Т. Е. Избранные труды: Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право / Т. Е. Абова ; авт. предисл. Е. А. Виноградова, Е. И. Носырева. – М. : Статут, 2007. – 1134 с.

2. Гражданский процесс : учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 960 с.

3. Жилин, Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции : автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук / Г. А. Жилин. – М., 2000. – 70 с.

4. Кавелин, К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях : Рассуждение, пис. для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным / К. Д. Кавелин. – М. : тип. А. Семена, при Имп. мед.-хирург. акад., 1844.

5. Малешин, Д. Я. Гражданская процессуальная система России / Д. Я. Малешин. – М. : Статут, 2011. – 496 с.

6. Яблочков, Т. М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства / Т. М. Яблочков, профессор Демидовского Юридического Лицея. – Изд. второе, доп. – Ярославль : Книгоиздательство И. К. Гассанова, 1912. – VIII.

Таранова Т. С., Велиев Р. А.

**ОПРОВЕРЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ
ДЕЕСПОСОБНОСТИ ПРИ ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА
ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ**

Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070 Минск, Беларусь,
tatiana.taranova@rambler.ru, veliyev.r@gmail.com

Влияние материального права на гражданский процесс происходит по разным направлениям, включая влияние на виды производства, выделяемые в гражданском судопроизводстве; на основания наделения определённых субъектов статусом лиц, участвующих в деле; на определение категорий предмета доказывания; на судебное представительство; на соглашения, которые заключаются в цивилистическом процессе; на основания отмены и изменение судебного акта в проверочных инстанциях [1, с. 17–22]. Взаимосвязь гражданского права и гражданского процесса проявляется также через презумпции, обеспечение их действия и опровержения. В данной работе авторы останавливаются на опровержении презумпции дееспособности при признании гражданина ограниченно дееспособным.

Согласно словарному определению слово «презумпция» означает «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное» [2, с. 583]. Презумпции в теории зачастую определяются как предположения о существовании одного факта, поскольку это подтверждается (не опровергается) установленными фактами; об истинности одних фактов при доказанности других, связанных с ними фактов; как предположения, влияющие на распределение обязанностей по доказыванию. Презумпции направлены на обеспечение стабильности нормативного акта, экономию